

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

Рецензия на книгу: ВАЙСМАН Д. (2019) ВРЕМЕНИ В ОБРЕЗ: УСКОРЕНИЕ ЖИЗНИ ПРИ ЦИФРОВОМ КАПИТАЛИЗМЕ.

Пер. с англ. Н. Эдельмана под науч. ред. С. Щукиной.

М.: Дело. — 304 с., ISBN 978-5-7749-1496-8

Наталья Александровна Ляпугина

(nlyapugina@eu.spb.ru)

Европейский университет в Санкт-Петербурге, Россия;
Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Ляпугина Н.А. (2021) Рецензия на книгу: Вайсман Д. (2019) Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме. Пер. с англ. Н. Эдельмана под науч. ред. С. Щукиной. М.: Дело. — 304 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 24(1): 227–237. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.1.9>

Почему техника, которая должна была облегчить нам жизнь, забрала себе все муторные и неприятные человеческие обязанности, так в этом и не преуспела? Почему при невероятном количестве технических новшеств, внедряющихся во все сферы жизни, эта самая жизнь для многих все чаще напоминает бесконечную гонку, а измотанность стала новой «нормой» самоощущения? Исследователи из множества разных сфер — социологии, антропологии, психологии, менеджмента и других — уже давно стремятся найти ответ на эти вопросы, с разных сторон изучая то, как мы в современном мире работаем, ведем домашнее хозяйство, отдыхаем, выстраиваем отношения с другими людьми и, конечно же, техникой, без которой не в состоянии прожить и дня.

Книга Джуди Вайсман «Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме» представляет собой еще один взгляд на этот ворох проблем. Это труд, заключающий в себе попытку распутать сложное переплетение социального, технического, темпорального и психологического и найти там «потерянное» нами время. Автор работы — профессор социологии Лондонской школы экономики и политических наук — много лет занимается исследованиями в области социологии труда, Science & Technology Studies (STS) и гендерной теории, и можно с легкостью предположить, что именно широта ее научных интересов обусловила комплексность подхода к рассматриваемым вопросам. Вайсман ищет причину нашего ощущения нехватки времени, пользуясь инструментами из всех

доступных ей сфер и приводит богатый материал собственных эмпирических исследований, также обращаясь к корпусу литературы, включающему как классические социологические и философские тексты, так и современные работы. Как бы то ни было, самыми важными, самыми полезными и самыми подходящими для решения поставленной задачи оказываются инструменты STS и феминистской теории.

Что же нового и интересного труд Вайсман может предложить широкому кругу исследователей? Почему на эту книгу стоит обратить внимание не только исследователям STS, но и социологам труда, досуга, социальной политики и, конечно же, тем, кто имеет отношение к феминистской теории?

Книга Вайсман представляет собой извилистый путь, где практически с каждой «остановки» открывается несколько горизонтов — сочетаются исследования из разных областей науки, каждая из которых добавляет к общей картине какой-то важный элемент. Уже только этот факт делает ее достойной внимания исследователей из разных сфер. Однако, пожалуй, самая насыщенная и оригинальная часть работы, ради которой точно стоит читать эту книгу, — это исследование распределения и использования времени внутри домохозяйств, которому посвящены главы 3 и 5, где мы можем наблюдать применение инструментов STS и гендерной теории во всей их красе. Именно на этих главах я остановлюсь поподробнее, после того как приведу краткое содержания труда Вайсман.

Первая глава книги представляет собой своеобразную «теоретическую рамку», в ней осуществляется критический обзор самых важных теорий о социальном ускорении, а также концепций, предметом которых являются взаимоотношения между наукой и обществом. Автор утверждает, что все теории времени неосознанно существуют в русле технологического детерминизма и характеризуются «культурным пессимизмом», и наглядно демонстрирует отличие технологического детерминизма от подхода STS, согласно которому техника и общество находятся в постоянном взаимном формировании друг друга, из чего, в свою очередь, следует, что сами по себе технологии ничего не ускоряют и не замедляют: все зависит от того, как они воспринимаются и что с ними делают.

Вторую главу можно назвать «исторической»: охватывая взглядом одновременно восприятие времени и скорости и прослеживая развитие связанных с ними культурных нарративов в исторической перспективе, исследовательница приходит к выводу, что изучать наши отношения со временем и скоростью можно только на конкретном эмпирическом материале, так как восприятие этих вещей различно для разных групп и контекстов.

Третья глава посвящена поиску причин, по которым возникает парадокс «нехватки времени». Как уже упоминалось, поиски приводят Вайсман к изучению домохозяйств.

В четвертой главе речь идет о взаимосвязи информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и использования времени в рабочем контексте. Здесь автор оспаривает популярный тезис о том, что техника лишила современных работников возможности контролировать свое время.

Пятая глава сочетает в себе две оптики — гендерный и STS-подход, вооружившись которыми, Вайсман возвращается к исследованию домохозяйств, в первую очередь, того, как технологии влияют на семейный быт.

В шестой главе автор вновь обращается к ИКТ и изучает их влияние на сферу личных отношений, а также рассматривает вопросы, связанные со сдвигом границ между домом и работой, утверждая, что заявления о все большей изоляции, вызванной «погруженностью в экран», необоснованны, а концепция существования границ между домом и работой нуждается в пересмотре.

Завершающая глава представляет собой авторские размышления о возможных путях избавления от преследующего нас чувства измотанности, о разнице между инновациями и эффективностью и о воплощении наших представлений о будущем в цифровых технологиях.

Итак, что же происходит со временем в домохозяйствах и как это связано с причинами общего ощущения вечной спешки?

В третьей главе, посвященной поиску этих причин, Вайсман обращается к работе британских исследователей Дэйла Саутертона и Марка Томлинсона, которые говорят о существовании трех механизмов, вызывающих нехватку времени: первый из них связан с недостатком часового времени и чувством загруженности, второй — с темпоральной дезорганизацией, а третий — с так называемой темпоральной плотностью.

Первый механизм предполагает количественный подход, и Вайсман задает следующие вопросы: сколько у нас на самом деле времени, как мы его используем, действительно ли ощущение измотанности вызвано его постоянной нехваткой и если да, то все ли ощущают эту нехватку одинаково? Мы уже догадываемся, что нет. И действительно, еще на моменте подсчета суточных бюджетов вместе с автором книги мы наблюдаем, как, говоря об общем долгосрочном увеличении свободного времени и поляризации продолжительности времени работы (кто-то работает все больше, кто-то все меньше), исследователи обыкновенно обращают внимание только на уровень индивидов, полностью упуская

из виду торг внутри домохозяйств. Но стоит «переключить» уровень анализа, и картина меняется: перед нами предстают работающие женщины после «драматического перераспределения оплачиваемого труда между полами» (Вайсман 2019: 113), который именно женщинам в большинстве своем приходится как-то согласовывать с неоплачиваемой домашней работой. Сама идея дефицита времени из-за необходимости сочетать домашние дела и оплачиваемую работу не нова, но что если попробовать поискать в том, что происходит в домохозяйствах, корень *общего* дефицита времени и проанализировать при этом не только труд, но и досуг.

Фокусируясь на уровне домохозяйств, мы видим, что на домашние дела сегодня уходит столько же времени, сколько и раньше — эта величина не менялась с начала XX в. В то же время и матери, и отцы проводят с детьми больше времени, чем когда-либо прежде, находясь в плену современных культурных идеалов «активного» и «качественного» родительства, которые вызывают постоянное ощущение недостаточности прилагаемых усилий. Откуда же берется дополнительное время на детей? Основываясь на данных исследований американских социологов Сюзанны Бьянки, Джона Робинсона и Мелиссы Милки, Вайсман дает ответ: сегодняшние женщины уделяют меньше времени домашнему труду, но при этом в целом все равно трудятся куда больше, чем мужчины, и имеют меньше возможностей для отдыха. Учитывая то, что большинство женщин также ощущает на себе ответственность за ведение хозяйства в целом, эти факторы вполне могут быть причиной их ощущения измотанности.

Второй важный культурно обусловленный момент при разговоре о занятости и досуге в домохозяйствах — это дискурс «загруженности». Здесь мы отчасти уходим от подсчета часов в область субъективного, «качественного» и узнаем, что вебленовский «праздник класс» устарел: в современном обществе потребления загруженность превратилась в «необходимое условие образа жизни, вызывающего удовлетворение» (Вайсман 2019: 121). Стремление казаться загруженными находит отражение и в работе (через увеличение количества работы), и в досуге (через его «интенсификацию»), что вполне вероятно приводит к ощущению нехватки времени и, что особенно важно, присутствует и у мужчин, и у женщин. Основываясь на собственных эмпирических исследованиях в сфере корпоративного менеджмента, Вайсман заключает, что у женщин в этом случае все снова оказывается сложнее, так как у них изначально меньше возможностей «погрузиться в культуру показного труда» (Вайсман 2019: 125) из-за конфликта карьеры с семейной жизнью.

Завершив «подсчет часов», автор переходит ко второму механизму Саутертона и Томлинсона — темпоральной дезорганизации. В этом случае в возникновении чувства измотанности следует винить «серьезные проблемы с координацией практик во времени и пространстве» (Вайсман 2019: 130), возникающие в результате рассинхронизации расписания людей — часов работы, досуга и обыденных дел, из-за чего каждому человеку приходится прикладывать гораздо больше усилий, чтобы организовывать свою повседневную жизнь. В домохозяйствах же мы видим следующее: из-за подобной рассинхронизации домашняя работа более равномерно распределяется между членами домохозяйства, но большинство семей, тем не менее стремится синхронизировать графики, чтобы проводить больше времени вместе, так как это представляет для них большую ценность.

Третий механизм формирования чувства измотанности, связанный с темпоральной плотностью, оказывается наиболее любопытным: именно здесь гендерная теория помогает нам по-новому взглянуть на происходящее в домохозяйствах, прежде всего на досуг, и увидеть лежащее на поверхности неравенство за пределами известного разговора о том, как женщины разрываются между оплачиваемой работой и домашними делами. Под темпоральной плотностью автор вслед за Саутертоном и Томлинсоном понимает «жонглирование временем или многозадачность», когда «определенные практики распределяются в рамках темпоральных ритмов таким образом, что это создает ощущение их интенсивного выполнения» (Вайсман 2019: 134). Вайсман задается следующим вопросом: быть может, дело не только в том, что у женщин в целом меньше свободного времени, чем у мужчин, но и в том, что это время само по себе менее «качественное», менее «свободное»? Здесь автором вводятся понятия «чистого» и «перемежающегося» досуга — первый вариант предполагает отсутствие дополнительных дел, выполняемых в то же время, тогда как второй носит прерывистый, неполноценный характер из-за постоянных переключений на другие задачи. Основываясь на результатах собственного исследования, в рамках которого измерялись и сравнивались периоды чистого и перемежающегося досуга у австралийских мужчин и женщин, Вайсман приводит к следующим выводам: досуг мужчин в целом более чистый и менее прерывистый, чем у женщин, что свидетельствует о более высоком его качестве. Влияет ли качество досуга на чувство измотанности? Вайсман дает утвердительный ответ и призывает исследовать не только интенсификацию труда, но и интенсификацию домашних дел, посягающих на досуг.

Таким образом, мы видим, что феномен нехватки времени многообразен и сильнее всего нехватку времени ощущают работающие женщины

в условиях, когда новые культурные идеалы диктуют необходимость больше времени уделять семье и создавать вокруг себя «ауру загруженности», а свободное время уменьшилось в объеме, стало менее чистым и более фрагментарным.

В третьей главе автор совершает большой шаг, называя семью с двумя кормильцами ключом к разгадке парадокса нехватки времени и объясняя, почему именно фокус на домохозяйстве следует считать правильным. Но, пожалуй, самой интересной частью книги, где сходятся на едином поле STS-подход и гендерная теория, является пятая глава. В ней мы продолжаем искать ключ к уже известному нам парадоксу, но на сей раз обращаем внимание на то, как на домашние обязанности влияет бытовая техника.

Ссылаясь на известное исследование бытовой техники Рут Шварц Коуэн, Вайсман опровергает тезис Парсонса и Бейлса о том, что «история домашней работы сводится к истории ее ликвидации» (Вайсман 2019: 187): появление техники привело к возникновению множества новых задач, а также к росту самих стандартов выполнения домашней работы в начале XX в. — подобное мы уже наблюдали, когда говорили об уходе за детьми в третьей главе: нужно чище мыть полы, чаще стирать, лучше и вкуснее готовить и именно так демонстрировать любовь к своей семье. Кому? Все тем же женщинам.

Изменилось ли что-то в гендерной специализации домашнего труда с повсеместным внедрением бытовой техники? Современные исследования американских и британских домохозяйств позволяют автору заключить, что нет: на долю женщин все равно приходится более 2/3 общего времени, затрачиваемого на неоплачиваемый труд. Однако, отмечает Вайсман, количество труда — это еще не все. Мужчины и женщины занимаются разными типами домашних дел, причем гендерная сегрегация здесь удивительно устойчива: на долю женщин приходится больше регулярных, рутинных домашних дел, в то время как мужчины занимаются в основном нерегулярной, «конечной», домашней работой, которая приносит больше удовлетворения и менее утомительна. То, что такая модель сохраняется на протяжении последних нескольких десятков лет, позволяет автору утверждать, что здесь имеет место «сохранение значения такого гендерного разделения труда для женской и мужской идентичности» (Вайсман 2019: 195). Для женщины дом — все так же труд, для мужчины — все то же место, где можно на время укрыться от оплачиваемой работы, точно так же, как и в начале XX в.

Но помогла ли техника хоть как-то уменьшить бремя домашних обязанностей? Нет, утверждает Вайсман, ссылаясь на результаты австралий-

ского опроса по использованию времени и собственных исследований: мало того, что бытовая техника не сокращает время на неоплачиваемую домашнюю работу — его стало требоваться даже больше. Но почему так происходит, ведь устройства должны были упростить жизнь? Как же быть со стиральной машиной как с символом сэкономленного времени и прогресса в быту? По мнению автора, возможно, одна из главных причин заключается все в том же росте стандартов: сегодня домохозяйство должно просто больше «производить» — вкусной еды, чистого белья и прочего, а также в целом быть более удобным и комфортным. Кроме того, бытовая техника, которой пользуются мужчины и женщины, разная. Устройства, которые используются женщинами, в большинстве своем не экономят время, тогда как «мужские технологии» в некоторых случаях все же оказываются на это способны.

Разумеется, искать истоки такой «временной неэффективности» бытовой техники нужно и в самой технике, далеко не всегда создающейся для бытовых нужд домохозяйств. Вайсман пишет, что довольно часто речь идет об адаптации технологии, которая разрабатывалась для промышленного, коммерческого или даже военного сектора с учетом важных для них — и только для них — критериев. Бытовые нужды людей не лежат в основе дизайна таких технологий, и, встретившись с ними в быту, люди запускают длительный процесс взаимной адаптации, когда техника и человек приспосабливаются друг к другу, попутно изменяя ежедневные практики.

Впрочем, в современных богатых обществах домашнюю работу снова стало возможно делегировать другим людям, как правило, более бедным и с еще меньшим количеством свободного времени (как прежде слугам), однако эта тема, как отмечает Вайсман, еще недостаточно исследована. И все же есть типы домашних работ, которые по разным причинам плохо поддаются делегированию. Например, из-за современных культурных идеалов родители предпочитают самостоятельно заниматься уходом за детьми, тратят на это много времени и не готовы ускоряться, особенно это касается женщин. Здесь, как и в случае с другими домашними обязанностями, отцы больше занимаются «интересными» вещами, предполагающими непосредственное общение с ребенком, в то время как матери берут на себя практически весь «детский быт», что означает совершенно другое качество времени и из-за типа занятий, и из-за необходимости сочетать уход за детьми с собственным досугом.

Гендерная теория предлагает нам по-новому взглянуть на время и научиться различать разные темпоральные ритмы, перестать считаться лишь с часовым временем и начать замечать и ценить то время, которое уходит

на заботу о других, как в случае женщин и детей, так и вообще. «Гендерная точка зрения позволяет понять, что для дел разных типов требуется время разного качества и что скорость, а также технологии, обеспечивающие ускорение, необязательно улучшают взаимоотношения между делом и потраченным на него временем» (Вайсман 2019: 214). Таким образом, оплачиваемый и неоплачиваемый труд и увеличение эффективности через ускорение — это еще далеко не все.

Завершает главу замечательный пассаж про умные дома и робототехники, которые сегодня уже не только «мечтаются» писателями-фантастами и бизнесменами-визионерами, но и постепенно переносятся в реальность. И все же чьи задумки они воплощают, какое будущее репрезентируют? Главная мысль, которую хочет донести до нас автор, здесь такова: ни умный дом, каким его сегодня себе представляют, ни нянька-робот — это не про домашний труд. Они никак не помогут построить «демократию на кухне», не решат бытовые вопросы, не сделают менее заметным гендерный разрыв в домашнем хозяйстве. Все восхитительные устройства, придуманные «в логике эффективности и прибыльности», бесполезны дома, где «жизнь следует иной логике», так как «носит в первую очередь эмоциональный и нравственный, а не количественный характер» (Вайсман 2019: 217). «Демократичный» дом будущего нуждается в других фантазиях и, следовательно, в других технологиях.

Гендерная теория оказывается одной из ключевых линз, через которую Джуди Вайсман рассматривает вопрос о преследующем современного человека ощущении нехватки времени, и этот инструмент в сочетании с STS-подходом позволяет ей по-новому посмотреть на привычные аспекты повседневной жизни и определить место, в котором локализуется важнейшая причина ощущения измотанности — домохозяйства с двумя кормильцами. Однако, отмечая ценность данной работы для широкого круга читателей благодаря применению STS и гендерной теории к эмпирическому материалу (Сафронов 2020), а также отдавая дань широте взгляда (Brienza 2015), простоте изложения (Hoskins 2015), демократичности подхода (Huijjer 2019) и ценному положительному посылу о способности человека определять свое будущее (Martin 2017), критики обращают внимание на такие ее недостатки, как, например, слишком широкий спектр рассматриваемых тем, «отсутствие теоретической абстракции», не позволяющее сделать обширные выводы из скрупулезно проведенных и уникальных в своем роде эмпирических исследований (Сафронов 2020: 323), малое количество внимания, уделенное собственным исследованиям в сравнении с обзором литературы других авторов (Brienza 2015), навязчивый поиск оппонентов для утверждения своей точки зрения

(Huijer 2019), ограниченный набор групп, чьи отношения со временем подвергаются анализу, а также принятие за аксиому утверждений, относительно которых отсутствует консенсус в исследовательской среде (Aultman 2016). Тем не менее большинство рецензентов отмечают, что достоинства работы безусловно перевешивают недостатки, и однозначно рекомендуют ее к прочтению.

Находит ли исследовательница корень наших проблем со временем в своей книге? На этот вопрос сложно дать однозначный ответ. Кажется, что да: техника не виновата, проблема в нас самих, в том, как мы видим самих себя, как организуем жизнь сегодняшнюю и фантазируем о жизни завтрашней. Вместе с тем, как указывали критики, за бортом остается большое количество вопросов, требующих разрешения. Как бы то ни было, Джуди Вайсман предлагает нам превосходный инструментарий и острую оптику гендерной теории и STS, которые совершенно точно помогут исследовать новые горизонты социальной жизни. Или (что, возможно, еще более ценно) открывать новые грани горизонтов уже известных, таких как работа, домашний труд, досуг, общение с близкими и не очень людьми. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что труд Вайсман будет полезен не только тем, кто работает в рамках STS и гендерной теории, но и широкому кругу исследователей, занимающихся изучением социальной жизни.

Литература

Вайсман Д. (2019) *Времени в обреза: ускорение жизни при цифровом капитализме*. Пер. с англ. Н. Эдельмана под науч. ред. С. Шукиной. М.: Дело.

Сафронов Э. (2020) «Цифровой капитализм» и старая сказка о потерянном времени. Рецензия на книгу Вайсман Д. (2019). *Времени в обреза: ускорение жизни при цифровом капитализме*. Пер. с англ. Н. Эдельмана под науч. ред. С. Шукиной. М.: Дело. — 304 с. *Социологическое обозрение*, 19(1): 318–327.

Aultman M. (2016) *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*, written by Judy Wajcman. *The Nostalgia Factory: Memory, Time and Aging*, written by Douwe Draaisma. *KronoScope*, 16(1): 152–156.

Hoskins B.N. (2015) Book Review: *Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism* by Wajcman J. *Business and Professional Communication Quarterly*, 78(4): 513–516.

Huijer M. (2019) Book review: *Judy Wajcman, Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism*, The University of Chicago Press: Chicago and London, 2015; 215 pp. *Time & Society*, 28(3): 1307–1310.

Martin B. (2017) Book review: *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*. By Judy Wajcman. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 2015, 215 pages. *IEEE Technology and Society Magazine*, 36(2): 22–24.

Источники

Brienza C. (2015) Book review: pressed for time: the acceleration of life in digital capitalism by Judy Wajcman. LSE Review of Books [https://blogs.lse.ac.uk/lserewiewofbooks/2015/04/24/pressed-for-time-the-acceleration-of-life-in-digital-capitalism-judy-wajcman/] (дата обращения: 09.11.2020).

Book review: WAJCMAN J. (2019). VREMENI V OBREZ: USKORENIYE ZHIZNI PRI TSIFROVOM KAPITALIZME [PRESSED FOR TIME: THE ACCELERATION OF LIFE IN DIGITAL CAPITALISM]. Moscow: Delo (in Russian) — 304 p., ISBN 978-5-7749-1496-8

Natalia Lyapugina
(nlyapugina@eu.spb.ru)

European University at Saint Petersburg, Russia;
ITMO University, Saint Petersburg, Russia

Citation: Lyapugina N. (2021) Book review: Wajcman J. (2019) Vremeni v obrez: uskoreniye zhizni pri tsifrovom kapitalizme [Pressed for time: the acceleration of life in digital capitalism]. Moscow: Delo (in Russian) — 304 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 24(1): 227–237 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.1.9>

References

Aultman M. (2016) Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism, written by Judy Wajcman. The Nostalgia Factory: Memory, Time and Aging, written by Douwe Draaisma. *KronoScope*, 16(1): 152–156.

Hoskins B.N. (2015) Book Review: Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism by Wajcman, J. *Business and Professional Communication Quarterly*, 78(4): 513–516.

Huijjer M. (2019) Book review: Judy Wajcman, Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism, The University of Chicago Press: Chicago and London, 2015; 215 pp. *Time & Society*, 28(3): 1307–1310.

Martin B. (2017) Book review: Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism. By Judy Wajcman. Chicago, IL: Univ. of Chicago Press, 2015, 215 pages. *IEEE Technology and Society Magazine*, 36(2): 22–24.

Safronov E. (2020) «Tsifrovoy kapitalizm» i staraya skazka o poteryannom vremeni. Retenziya na knigu Wajcman J. (2019) Vremeni v obrez: uskoreniye zhizni pri tsifrovom kapitalizme [“Digital Capitalism” and the Old Fairytale about Lost Time. Book Review:

Judy Wajcman, *Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism*. *Sotsiologicheskoye obozreniye* [Sociological Review], 19(1): 318–327 (in Russian).

Wajcman J. (2019) *Vremeni v obrez: uskoreniye zhizni pri tsifrovom kapitalizme* [Pressed for Time: The Acceleration of Life in Digital Capitalism]. Moscow: Delo (in Russian).